

УДК 94(470.67)»17/1917”
ББК 63.3(2Рос.Даг)521-69
Д 67

Х.М. Доного,

доктор исторических наук, профессор кафедры общей и социальной педагогики социального факультета Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, тел.: +79882098220, e-mail: donogo@yandex.ru

Г.М. Гусейнов,

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории социальной работы социального факультета Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, тел.: +79285075418, e-mail: gadgi_botlih@mail.ru

**ПОСЛЕДНИЙ ВОЕННЫЙ ГУБЕРНАТОР
ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ
ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ ЕРМОЛОВ
(К 100-ЛЕТИЮ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА)**

(Рецензирована)

Аннотация. В статье освещается военная и административная государственная деятельность последнего военного губернатора Дагестанской области Владимира Викторовича Ермолова. В силу того, что он управлял областью всего около двух месяцев, сведений о нем в историографии представлено крайне мало. Выявленные архивные документы и материалы, послужной список генерала частично восполняют указанный пробел. Данный исторический персонаж представляет интерес еще и тем, что приходится внуком Алексею Петровичу Ермолову, бывшему командиру Отдельного Грузинского корпуса, управляющему по гражданской части на Кавказе и в Астраханской губернии.

Ключевые слова: Дагестанская область, Темир-Хан-Шура, военный губернатор, Ермолов, военно-народное управление, горцы, Кавказ, учреждения.

Kh.M. Donogo,

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of General and Social Pedagogy of Social Faculty, the Daghestan State University, Makhachkala, ph.: +79882098220, e-mail: donogo@yandex.ru

G.M. Guseynov,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of Social Work of Social Faculty, the Daghestan State University, Makhachkala, ph.: +79285075418, e-mail: gadgi_botlih@mail.ru

**LAST MILITARY GOVERNOR OF THE DAGHESTAN
AREAVLADIMIR VIKTOROVICH ERMOLOV
(TO THE 100 ANNIVERSARY OF THE FEBRUARY
REVOLUTION OF 1917)**

Abstract. This paper provides coverage of military and administrative state activity of the last military governor of the Daghestan area Vladimir Viktorovich Ermolov. By virtue of the fact that he administrated the affairs of the area for

only about two months, very little information about him is presented in historiography. The revealed archival documents and materials, as well as the military history sheet of the general partially meet the specified lack. This historical figure is of interest also by the fact that he is the grandson of Alexey Petrovich Ermolov, the former commander of the Separate Georgian Corps, administrator for a civil part in the Caucasus and in the Astrakhan province.

Keywords: Daghestan area, Temir-Khan-Shura, military governor, Ermolov, military and national management, mountaineers, the Caucasus, institutions.

Задачи, поставленные перед кавказским командованием после окончания военных действий на территории Дагестана в августе 1859 г., легли в основу устройства данного региона.

Военно-народное управление Дагестанской области. 1860 г. – год образования Дагестанской области. В «Проекте Положения об управлении Дагестанской областью», утвержденном наместником Кавказа А.И. Барятинским 5 апреля 1860 г. и одобренном императором Александром II 18 июля 1860 г., определялись устройство и компетенция всех административных и судебных органов [1; 434-437].

В Дагестане было введено военно-народное управление, особенность которого заключалась в том, что применить к покоренным горцам непосредственно систему управления, действовавшую в империи, в описываемый период представлялось нецелесообразным. В сложившихся условиях единственной пригодной формой административного управления могла быть только военная администрация, основой которой было подчинение гражданской власти военной, прежде всего для того, чтобы подавить любую вспышку недовольства.

Управление в Дагестанской области делилось на две части:

1. Военное (управление войсками, управление местными народами на особых правах, управление ханское). В эту часть входил и Закатальский округ Елисаветпольской губернии [2; 5].

2. Гражданское (Дербентское градоначальство и управление портовым городом Петровск с

принадлежащими им землями, в которых вводились общероссийские законы с учетом особенностей края). Здесь учреждались общероссийские губернские судебные и административные учреждения.

Высшее гражданское и военное управление Дагестанской областью было предоставлено начальнику области (с 1883 г. – военному губернатору), который одновременно являлся командующим расположенными здесь войсками [3; 28-29]. По служебной иерархии он подчинялся главному начальнику гражданской части и главнокомандующему войсками Кавказского военного округа, а с 1905 г. – кавказскому наместнику [4; 8-9].

С 1860 по 1917 гг. Дагестанской областью управляло 8 губернаторов:

1. Меликов Леван Иванович, 1860-1880 гг.

2. Чавчавадзе Николай Зурабович, 1880-1896 гг.

3. Барятинский Александр Анатольевич, 1896-1901 гг.

4. Тиханов Евграф Филиппович, 1901-1907 гг.

5. Альфтан Владимир Алексеевич, 1907-1908 гг.

6. Вольский Сигизмунд Викторович, 1908-1914 гг.

7. Дадешкелиани Дзансох Тенгизович (исполнявший обязанности военного губернатора), 1914-1916 гг.

8. Ермолов Владимир Викторович, 1916-1917 гг.

Самим коротким было управление В.В. Ермолова (1870-1945) – около двух месяцев, поэтому и сведений о нем в историографии представлено крайне мало.

Послужной список В.В. Ермолова. До своего назначения военным

губернатором Дагестанской области Ермолов имел достаточно солидный опыт военной деятельности.

Владимир Викторович Ермолов, происходивший из потомственных дворян Тверской губернии, приходился внуком Алексею Петровичу Ермолову, бывшему командиру Отдельного Грузинского корпуса, управляющему по гражданской части на Кавказе и в Астраханской губернии. Получил серьезное военное образование – воспитывался в 3-м Московском кадетском корпусе, окончил на отлично 3-е военное Александровское училище, после чего его зачислили в пажи Высочайшего двора. В 1886 г. поступил на службу юнкером в Николаевское кавалерийское, затем в 3-е военное Александровское училище.

В 1888 г., окончив училище, В.В. Ермолов производится в подпоручики и зачисляется в 11-й гренадерский Фанагорийский генерал-лиссимуса князя Суворова полк. Далее следует обычная к тому времени карьера российского офицера. Ермолов уверенно продвигался по службе, аккуратно выполнял приказы начальства, не раз был премирован денежными наградами за меткую стрельбу, награждался медалями и орденами (в том числе и иностранными) за отличную службу, принимал участие в деятельности Российского общества Красного Креста во время русско-японской войны 1904-1905 гг. и пр. [5; 1-9].

В.В. Ермолов был задействован и в написании исторического труда. В 1906 г. в соавторстве с М.М. Рындиным им подготовлен исторический очерк, вошедший в многотомное «Столетие Военного министерства: 1802-1902» [6].

В 1911 г. В.В. Ермолов за отличие по службе произведен в генерал-майоры. С началом Первой мировой войны, отличившись «ревностной службой» и за «особые труды, понесенные по обстоятельствам военного времени», в январе 1915 г.

награждается орденом св. Станислава 1 степени.

Затем получает приказ по формированию штаба 13-й армии, исполнив который, в составе штаба этой армии выступает в поход против австро-германцев. За «отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военных действий» он будет еще не раз награжден до конца 1916 года, когда в его жизни наступит новый период – теперь уже административно-управленческий.

Военный губернатор. 28 декабря 1916 г. В.В. Ермолов назначается военным губернатором Дагестанской области. К этому времени Дагестанской областью управлял князь Георгий Тенгизович Дадешкелиани, исполнявший дела военного губернатора с 14 декабря 1914 г. Ввиду назначения генерал-майора В.В. Ермолова военным губернатором Дагестанской области Г.Т. Дадешкелиани обратился к «исполнению своих прямых обязанностей помощника военного губернатора» [7; 21].

Как становится известным из послужного списка, 15 января 1917 г. В.В. Ермолов «прибыл и вступил в должность, приняв на себя также обязанности временного генерал-губернатора Дагестанской области и командующего в одной войсками» [8; 10].

Новоназначенный губернатор прибыл в Темир-Хан-Шуру, столицу Дагестанской области. Главная местная газета «Дагестанские областные ведомости» представила информацию об этом населению:

«В воскресенье 15 сего января г. Шура встречал вновь назначенного Военного Губернатора Дагестанской области генерал-майора Ермолова. К приходу поезда на вокзале собрались начальствующие лица и депутации от городского общественного управления и от мусульманского общества и масса публики. Депутации, со словами приветствия, поднесли генералу Ермолову «Хлеб и Соль».

Поблагодарив депутации и приняв «Хлеб-Соль», Его Превосходительство с супругой в автомобиле отбыл к губернаторскому дому» [9; 1].

Уже на следующий день новый губернатор через газету оповестил население о своем вступлении в управление областью:

«Приказы по Дагестанской области. № 5. П. 1. 16 января 1917 г.

Прибыв в гор. Т.-Х.-Шуру, я 15 сего января вступил в управление Высочайше вверенной мне областью. Об этом объявляю по области для сведения и в чем касается исполнения» [10; 1].

Вся деятельность В.В. Ермолова в качестве военного губернатора заключалась в ознакомительных поездках по области с посещением городов и сел, решении некоторых административных проблем.

28 февраля 1917 г. из Петрограда в адрес Военного губернатора Дагестанской области была отправлена телеграмма с сообщением о революции в России.

Весть о Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г., дошедшая до столицы Дагестанской области 28 февраля, не произвела впечатления. Темир-Хан-Шура – провинциальный, «мирный чиновничий город», некоторое время оставался тихим и спокойным, поскольку для Военного губернатора В.В. Ермолова, получившего телеграмму из Петрограда, эта весть была неожиданной и неприятной, а посему некоторое время она держалась в тайне. Но вскоре необычное известие из центра стало «достоинством» и всех округов Дагестана.

«Один из начальников округов, получив телеграмму военного губернатора ...о февральских событиях в Петрограде, об отречении Николая и о признании Временного Правительства, не доверяя телеграфу, письменно запрашивал губернатора, верить ли этой телеграмме, и если да, должен ли он подчиняться Временному Правительству, якобы сменившему Николая II? Настолько

невероятны казались ему события! Приблизительно в положении этого начальника округа оказались областные власти и руководящие общественные круги г. Т.-Х.-Шуры... и если они не обращались с запросом такого же характера куда-либо, то только потому, что они и вовсе растерялись и уже не в состоянии были разобраться, где то начальство, к которому можно было бы направить такой запрос» [11; 1].

9 (22) марта 1917 г. решением Временного правительства было упразднено Кавказское наместничество, и вместо него для управления краем образован Особый Закавказский Комитет Временного правительства (ОЗАКОМ), в состав которого вошли пять членов Государственной думы: В. Харламов (председатель), М. Джафаров, М. Пападжанов, А. Чхенкели и К. Абашидзе [12; 5]. В своей деятельности этот комитет руководствовался в основном старыми царскими законами (действовал до 15 (28) ноября 1917 г., до образования Закавказского комиссариата). ОЗАКОМ расположился в Тифлисе, где принял краевую власть у наместника Кавказа великого князя Н.Н. Романова.

В.В. Ермолов был вызван в Тифлис, где Закавказским Комитетом Временного правительства ему было объявлено об отставке и сложении полномочий. На том его «губернаторство» и закончилось.

Последствия февраля. Развал Российской империи стал эпохальным событием в мировой истории. В стране появились предпосылки и возможности приобретения государственных суверенитетов и независимости, поэтому и горская интеллигенция Северного Кавказа, стремясь использовать исторический шанс, предприняла конкретные меры по созданию суверенных государственных образований.

В телеграмме, полученной в Темир-Хан-Шуре 8 марта из Тифлиса от Закавказского шейх уль-

ислама говорилось: «Эй, братья мусульмане! В государстве произошли большие перемены. Теперь организовалось новое правительство из людей, которым народ верит. Этому правительству народ верит потому, что оно прилагает все свои силы и старается одержать победу над врагами и все государственные дела ведет на основе равноправия и свободы всех русскоподданных, правильно и справедливо. В эти дни мы обращаемся с просьбой ко всем кавказским мусульманам, пусть они пребывают в ожидании будущих для них счастливых светлых дней в спокойствии и, объединившись всем, во взаимной поддержке, осознав всю важность этих великих дел, стремясь получить себе счастья и спокойствия, подчиниться новому временному правительству.

Шейх-уль-ислам Пишнамаз-заде, Муфтий Сумжан Кузов, Председатель Тифлисского общества «Исламие» Гайдар Бамматов» [13; 2].

С известием о победе Февральской революции в Дагестане сложилась непростая политическая обстановка, развернулась политическая борьба между чиновниками администрации Военного губернатора (Гедеванов, Вертинский, Кривенко, Кафка и др.) и представителями дагестанской интеллигенции. Вместе с тем, было бы неверным применить к Дагестану общепринятую схему развития революционных событий в России.

«...В борьбе за власть на сцену выступают две группы шуринской «общественности»: русское чиновничество, по старой привычке пожелавшее стать у руля, хотя бы и нового, корабля, и тем не упустить бразды правления над «туземцами», во-первых, из своих, а во-вторых, из русских рук, и туземная торгово-промышленная и помещичья клика, в блоке с туземным же чиновничеством...» [11; 1].

В марте 1917 г. на многолюдном собрании горожан в Темир-Хан-Шуре было решено создать

Временный областной исполнительный комитет, в состав которого планировалось избрать 30 человек. «...Но ввиду того, – отмечал современник М.-К. Дибиров, – что на собрании представителей одних округов было много, а из других совсем мало, то и выборы в члены Комитета были не по три, а больше или меньше этого числа» [14; 20].

В состав образованного 9 марта 1917 г. в столице Дагестанской области Временного гражданского исполнительного комитета вошли: Д. Султанов, С. Махмудов (Андинский округ), Н. Гоцинский, М. Дахадаев, С. Куваршалов, Я. Исаков, К. Гусейнов (Аварский округ), Р. Мавраев, М. Дибиров, М. Мавраев (Гунибский округ), Б. Саидов, А. Кааяев, С. Башларов, Д. Бутаев (Гази-Кумухский округ), К. Малламагомедов, А. Султанов (Даргинский округ), А. Абдуллаев, Г. Абдулганиев (Кайтаго-Табасаранский округ), Г. Юсуфбеков, А. Мамедов (Кюринский округ), П. Эмиров (Самурский округ), Н. Тарковский, З. Доногуев (Темир-Хан-Шуринский округ), а также представители от гг. Порт-Петровска, Дербента, Темир-Хан-Шуры [15; 19-20]. Позднее в состав исполкома вошел прибывший из эмиграции Д. Коркмасов.

В телеграммах, отправленных Временному правительству в Петрограде и Всероссийскому исполнительному комитету, сообщалось следующее: «В Темир-Хан-Шуре выбран Временный исполнительный комитет, председателем которого избран инженер Зубаир Темирбеков. Члены исполнительного комитета дают клятву подчиняться распоряжениям Временного правительства, с радостью заверяют правительство о готовности дагестанских горных и плоскостных народов пожертвовать своими имуществами и даже жизнями ради свободы и распоряжений новой власти. Дагестанский исполнительный комитет от души уверен, что пока

не будут побеждены враги и не кончатся войны, дагестанские народы не нарушат порядок, установленный Временным правительством, и свой гражданский долг выполнят» [14; 21].

Новообразованный исполком обратился к дагестанскому народу со следующим объявлением: «В Дагестане, в Темир-Хан-Шуре, образовался Дагестанский Областной Совет, являющийся руководящим порядком, в руках которого находится вся власть. Народ выбрал туда членами тех, кого хотел. Этот Областной Совет будет вести правительственные дела до тех пор, пока вышеупомянутое Большое Собрание в Петрограде (учредительное собрание) не установит государственные основы и законы. Областной Совет пошлет по всем округам своих уполномоченных для того, чтобы разъяснить народу происшедшую революцию и те блага, которые мы ждем от этой революции. Вместе с посылкой уполномоченных в округах водворится спокойствие и порядок... Мы, ваши братья, члены Областного Совета, даем вам назидание: подчиняйтесь этому новому правительству, исполняйте его распоряжения и отмены и пребывайте в доверии ему и спокойствии...» [16; 4].

Послефевральскому периоду в истории России часто придавался характер «буржуазного национализма» и «сепаратизма». Однако результаты новейших исследований свидетельствуют: несмотря на то, что «слом имперской системы был встречен на окраинах

с воодушевлением, оно вовсе не означало настроенности всех народов российского сообщества на сепарацию» [17; 297]. Дезинтеграция государственной власти порождала ситуацию неустойчивого равновесия. В такой обстановке набирали силу различного рода местничества, одним из которых и стал революционный национализм, представлявший собой «специфически преломившийся императив выживания в гибнущей империи». Его непосредственным результатом стало стремление этносов к региональной самостоятельности, которое обретало формы различных государственных объединений. Не исключением стал и Дагестан. Здесь, как и на всем Кавказе, возникли очаги жесткой борьбы за власть.

Последние годы жизни. После 1917 г. В.В. Ермолов – участник Белого движения в составе Вооруженных сил Юга России (главнокомандующий – генерал А.И. Деникин) по ведомству министерства внутренних дел. Летом 1919 г. в чине генерал-лейтенанта он назначается Саратовским губернатором.

В марте 1920 г. В.В. Ермолов эвакуируется из Новороссийска в Салоники на судне «Ганновер» и затем во Вранья-Банью на пароходе «Габсбург» [18; 192].

Впоследствии В.В. Ермолов переселился во Францию, где прожил до конца своей жизни. 14 сентября 1945 г. он скончался в Париже и был похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа [19].

Примечания:

1. Проект Положения об управлении Дагестанской областью // АКАК Т. XII. Тифлис, 1904. 1552 с.

2. Статистические сведения о кавказских горцах, состоящих в военном народном управлении // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1868. Вып. I. 376 с.

3. ЦГИА РГ. Ф. 416. Оп. 1. Д. 70. Лл. 28-29.

4. РГИА. Ф. 866. Оп. 1. Д. 38. Лл. 8, 9.

5. РГВИА. Ф. 1300. Оп. 7. Д. 3501. Лл. 1-10.

6. Столетие Военного министерства: 1802-1902 / гл. ред. ген. от кавалерии Д.А. Скалон. СПб, 1902-1914. [Т. 13, кн. 3, вып. 1]: Управление генерал-

инспектора кавалерии: о ремонтировании кавалерии: исторический очерк / сост. В.В. Ермолов, М.М. Рындин. СПб, 1906. 238 с.

7. РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 178640. Лл. 2, 3, 21-29 об.

8. РГВИА. Ф. 1300. Оп. 7. Д. 3501. Л. 10.

9. Дагестанские областные ведомости. 1917. 15 января. № 3.

10. Дагестанские областные ведомости. 1917. 22 января. № 4.

11. Тахо-Годи А.А. Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала, 1927. 236 с.

12. Балаев А. Азербайджанское национально-демократическое движение 1917–1920 гг. Баку, 1990. 280 с.

13. ЦГА РД. Ф. Р-614. Оп. 3. Д. 2. Лл. 2, 2 об.

14. Дибиров М.-К. История Дагестана в годы революции и гражданской войны. Махачкала, 1997. 198 с.

15. ЦГА РД. Ф. 175-р. Оп. 3. Е. х. 59. Лл. 19-20.

16. ЦГА РД. Ф. р-610. Оп. 1. Д. 14. Л. 4.

17. Хлынина Т.П. «...Ввиду царившей в России анархии и пользуясь признанным самим Петроградским правительством правом»: представления о революционной государственности горских народов Северного Кавказа // Информационно-аналитический Вестник. Адыгейский Республиканский институт гуманитарных исследований. Майкоп, 2003. Вып. 6, 7. С. 297-299.

18. Волков С.В. Белое движение. Энциклопедия гражданкой войны. СПб; М., 2003. 672 с.

19. Алфавитный список русских захоронений на кладбище Сент-Женевьев-Де-Буа / by Ivan Grezine et Jacques Ferrand. Paris, 1995. URL: <http://forum.vgd.ru/395/74191/>

References:

1. Project of the ordinance on the management of the Dagestan area // АКАК Vol. XII. Tiflis, 1904. 1552 pp.

2. Statistical information on the Caucasian highlanders, who are members of the national military administration // Collection of information about the Caucasian highlanders. Tiflis, 1868. Iss. I. 376 pp.

3. TsGIA RG. F. 416. Op. 1. D. 70. Ll. 28-29.

4. RGIA. F. 866. Op. 1. D. 38. Ll. 8, 9.

5. RGVIA. F. 1300. Op. 7. D. 3501. Ll. 1-10.

6. Centenary of the War Ministry: 1802-1902 / Ch. ed. by General of the cavalry D.A. Skalon. SPb., 1902-1914. [Vol. 13, Book 3, Iss. 1]: The Office of the Inspector General of the Cavalry: on the repair of cavalry: a historical essay / comp. by V.V. Ermolov, M.M. Ryndin. SPb., 1906. 238 pp.

7. RGVIA. F. 409. Op. 1. D. 178640. Ll. 2, 3, 21-29 об.

8. RGVIA. F. 1300. Op. 7. D. 3501. L. 10.

9. Dagestan regional bulletins. 1917. 15 January. No. 3.

10. Dagestan regional bulletins. 1917. 22 January. No. 4.

11. Takho-Godi A.A. Revolution and counter-revolution in Dagestan. Makhachkala, 1927. 236 pp.

12. Balaev A. Azerbaijan National-Democratic movement of 1917-1920. Baku, 1990. 280 pp.

13. TsGA RD. F. P-614. Op. 3. D. 2. Ll. 2, 2 об.

14. Dibirov M.-K. History of Dagestan during the years of revolution and civil war. Makhachkala, 1997. 198 pp.

15. TsGA RD. F. 175-r. Op. 3. E.kh. 59. Ll. 19-20.

16. TsGA RD. F. p-610. Op. 1. D. 14. L. 4.

17. Khlynina T.P. «... In view of the anarchy that reigned in Russia and using the right recognized by the Petrograd government itself»: ideas about the revolutionary

statehood of the mountain peoples of the North Caucasus // Informational and analytical Bulletin. Adyghe Republican Institute of Humanitarian Studies. Maikop, 2003. Issue. 6, 7. P. 297-299.

18. Volkov, S.V. The White movement. Encyclopedia of the Civil War. SPb.; M., 2003. 672 pp.

19. An alphabetical list of Russian graves in the cemetery of Sainte-Geneviève-des-Bois / by Ivan Grezine et Jacques Ferrand. Paris, 1995. URL: <http://forum.vgd.ru/395/74191/>